

Под ментальной сетью Лу Цычуаня действия троих насекомых были видны как на ладони.

Они находились в подсобке в самом конце коридора на втором этаже. Неизвестно, какой предлог использовал Клин, чтобы заманить туда Муэра, но после короткой перепалки тот вдруг пошатнулся и судорожно вцепился в стену.

Лишь с опозданием осознав, что его отравили, Муэр почувствовал, как лицо заливают жар, а ноги становятся ватными. Он попытался оттолкнуть Клина, но сил в теле не осталось. Вскоре Муэр обмяк и рухнул на пол, окончательно потеряв сознание.

Сесиль, стоявший рядом, нетерпеливо прошептал:

— Быстрее. Я использовал глушилку, чтобы вывести из строя электронное наблюдение, но у нас есть всего десять минут.

Клин достал два комплекта формы прислуги, которые можно было найти в любом уголке поместья Грин, и протянул один Сесиль. Переодевшись, они уложили бесчувственного Муэра в чистую тележку для уборки. Теперь, замаскировавшись под обслуживающий персонал, они собирались тайно переправить его в комнату маленького Таотэ.

Пришло время действовать.

Лу Цычуань бесшумно подошел к подсобке. Игнорируя табличку Занято, висевшую на двери, он вежливо постучал два раза.

В ментальной сети Лу Цычуань почувствовал, как Сесиль вздрогнул. Тот резко обернулся, впившись острым взглядом в дверь; в его напряженном лице промелькнула решимость загнанного в угол зверя.

В отличие от него, Клин был всего лишь популярным среди субсамок артистом. Его выдержка и психологическая подготовка не шли ни в какое сравнение с военными самками, привыкшими к полям сражений. Испугавшись стука, он задрожал всем телом.

Поскольку снаружи никто не подавал голоса, Сесиль и Клин тоже не решались заговорить. Вдруг там стоит маленький Таотэ? Он бы мгновенно узнал их голоса.

Лу Цычуань постучал еще дважды.

Звук ударов по металлу подействовал на Клина как выстрел в упор. В его голове одна за другой проносились картины ужасного финала, который ждал их в случае провала. Холодный пот градом катился по лбу, он дрожал как осиновый лист, а в глазах, лишенных всякого блеска, читался животный страх перед надвигающейся катастрофой.

Сесиль бросил на него презрительный взгляд. Если бы ему не нужен был сообщник, чтобы заманить бдительного Муэра, он бы в жизни не связался с таким трусливым ничтожеством.

Сесиль глубоко вздохнул, натянул шляпу пониже, осторожно взялся за ручку и приоткрыл дверь.

На пороге стоял маленький самец. Иссиня-черные слегка вьющиеся волосы, опущенные глаза, нежные розовые щеки — он выглядел до невозможности хрупким и беззащитным.

Увидев Лу Цычуаня, Сесиль невольно выдохнул. Самец D-класса, никчемный слабак. Если бы не титул принца и Ассоциация защиты самцов, чего бы он стоил?

Сесиль осклабился в жестокой усмешке. Он даже не пытался скрыть своего пренебрежения, бесцеремонно разглядывая Лу Цычуаня взглядом, от которого тошнило.

Если бы он знал, что Лу Цычуань настолько хорош собой, он бы еще пожалел, что подставил Ло. Если бы Ло не опустился до положения раба-самца, неужели он так долго строил козни только для того, чтобы кто-то другой пожал плоды его трудов?

Сесиль тихо спросил:

— Ваше Высочество, что вы здесь делаете?

Маленький самец с раздражением глянул на него, буркнул: — Не твое дело, — и бесцеремонно шагнул внутрь.

Сесиль не стал препятствовать. Напротив, он распахнул дверь шире, освобождая проход, и наблюдал, как самец, словно неразумный котенок, шаг за шагом заходит в ловушку.

Он поднял руку, целясь в изящную белую шею, и, оказавшись в слепой зоне, нанес резкий удар ребром ладони.

Однако вместо ожидаемого вскрика боли из уст Лу Цычуаня, закричал сам Сесиль. В его ментальном море словно взорвались тысячи игл, и невыносимая боль заставила его сорваться на крик.

— А-а!

К счастью, Лу Цычуань заранее выстроил звукоизоляционный барьер, так что снаружи никто ничего не услышал.

Через мгновение Сесиль обмяк, словно неисправный робот, конечности которого перестали

слушаться хозяина. Зрение поплыло, мир завертелся перед глазами, и с глухим стуком он рухнул на пол.

Лу Цычуань не обратил на него внимания. Холодно глядя на Клину, прятвшегося за шкафом, он отрезал:

— Выходи.

Клин, дрожа от ужаса, выполз наружу. Субсамки и без того пугливы, а под давлением ментальной силы Лу Цычуаня он был готов потерять сознание.

Лу Цычуань спросил:

— Тот препарат еще остался?

Клин на мгновение замер, но, сообразив, что к чему, закивал как заведенный:

— Да... да, остался!

Лу Цычуань усмехнулся:

— Напой им Сесия, а потом, следуя вашему плану, доставь его туда, куда собирались отправить Муэра.

Клин заколебался. Если он не сможет навредить Муэру и при этом станет врагом Сесия, его будущее было нетрудно предугадать. Но лицо Лу Цычуаня было настолько пугающе холодным, что Клин не посмел ослушаться. Он долго не мог подняться на ноги, но, собрав последние силы, пополз в сторону Сесия.

— Выпей это, — Лу Цычуань бросил ему флакон.

Он сидел на стуле, словно божество, вершащее судьбы, и слегка улыбнулся:

— У тебя есть пять минут.

Клин в панике, спотыкаясь и падая, выпил усилитель кратковременного действия. Под жестким давлением Лу Цычуаня он быстро поменял Сесия и Муэра местами и, толкая тележку, поспешно вышел.

Клин вернулся в подсобку даже раньше установленного срока — всего через три минуты.

— Отведи Муэра наверх, подготовь ему ванну с ледяной водой и присматривай за ним, пока он не придет в себя, — Лу Цычуань равнодушно скользнул взглядом по Клину. — Запомнил?

Клин, кланяясь до пола, пообещал:

— Запомнил... запомнил! Прошу, Ваше Высочество, не беспокойтесь!

<http://bllate.org/book/18570/1787260>